

10-12%, фінансово-матеріальна допомога земельних громад 2-3% [19, 3]. У жовтні 1928 р. видатки бюджету сільських рад склали 450 тис. крб., з них на утримання адміністративних установ 28%, освітньо-культурних закладів 45%, господарські витрати 24%, решту повернення боргів і створення запасних фондів [20]. Пересічний бюджет однієї сільради становив 3180 крб., а матеріальна допомога земельних громад складала 10% загальної суми сільського бюджету, враховуючи участь в агротехнічних заходах, землеустрої тощо. Прискорена „бюджетизація” сільрад наприкінці 1920-х рр. відбувалася з використанням адміністративного ресурсу. Наприклад, Управління місцевих фінансів НКФ УСРР обстеживши „бюджет Старобільської округи” 1928/29 р., дійшло такого висновку: „Дефектом бюджету поточного року слід визнати те, що при його складанні не брало помітної участі суспільництво, зокрема нема жодних відомостей про обговорення окремих індивідуальних кошторисів на сільських сходах” [21, 2]. На місцях в окрузі було організовано 39 нових сільських бюджетів та 119 прибутково-видаткових кошторисів, таким чином було досягнуто 28% бюджетування сільських рад округи. Бюджети мали дефіцит 6%, а на їх потреби надійшло 183 тис. крб. від земельних громад [21, 3]. На Дніпропетровщині самостійні сільські бюджети сформували 31% сільрад, а прибутково-видаткові кошториси 88% [22, 5]. У проєкті постанови РНК УСРР „Про виконання місцевого бюджету України за 1928-29 р. та про місцевий бюджет України на 1929-30 р.” підкреслювалося масове створення сільських бюджетів, але „... окривконкоми та райвиконкоми ще не цілком здійснили повну передачу низовим радам наданих їм бюджетових прав” [23, 4]. Організаційно-номенклатурна залежність сільських бюджетів від районного залишалася, тому що їх ухвалювали райвиконкоми.

Отже, створення мережі сільських бюджетів як самодіяльних бюджетних одиниць, яке фактично розпочалося у 1924/25 р., стосувалося структурної оптимізації місцевого бюджету в Україні, яку представляли округові, міські, районні бюджети. Умовно волосні бюджети в Україні 1921-1923 рр. можна віднести до першого періоду становлення і функціонування районних, але не сільських бюджетів, тому що вони не мали повноцінного самодіяльного статусу, отримуючи кошти від райвиконкомів. Районний бюджет, як фінансово-економічний механізм, з’явився у квітні 1923 р. Початковою організаційною формою сільських бюджетів стали прибутково-видаткові кошториси сільрад, які активно практикували у 1924 р. Офіційно формування самостійних сільських бюджетів при сільських радах відбулося у червні 1927 р., охопивши наприкінці 1929 р. 93% їх загальної кількості в Україні. Досвід їх становлення та функціонування у 1920-х рр. свідчив про соціально-культурні пріоритети видаткової частини, а з іншого боку про фінансово-господарську неспроможність сільських бюджетів вирішувати складні проблеми. Адміністративно-територіальний поділ лише визначав структуру бюджетних одиниць, а їх реальне наповнення залежало від фінансових джерел, переважна частина яких обслуговували державний бюджет.

1. Селянські бюджети України (монографічне обстеження селянських бюджетів за 1924-25 господарчий рік): Статистика України №115. Серія II.

Сільськогосподарська статистика. Том VI. Випуск 3. – Х.: ЦСУ УСРР, 1927.

2. Грошовий обіг селянського господарства України за 1926-27 р. (За щоденними записами доброхотних кореспондентів): Статистика України №123. Серія II. Сільськогосподарська статистика. Том IV. Випуск 4. – Х.: ЦСУ УСРР, 1928.
3. Калініченко В.В. Селянське господарство України в період НЕПу: Історико-економічне дослідження / В.В.Калініченко. – Х.: Основа, 1997.
4. Гринштейн А. Местный бюджет и участие в нем деревни // Финансовый вестник. – 1922. – №5 – 6.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочекрестьянского правительства Украины (СУ Украины). – 1923. – №2. – Ст.28.
6. Кованько П. К вопросу о волостном бюджете // Финансовый вестник. – 1923. – №2.
7. Храмов В. Итоги всеукраинского совещания по местным финансам // Финансовый Бюлетень. – 1924. – №34.
8. Ржевусский М. Очередные вопросы местного бюджета // Финансовый Бюлетень. – 1924. – №38.
9. Храмов В. Директивные указания по составлению местного бюджета // Финансовый Бюлетень. – 1924. – №42.
10. IV-та Сесія Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету 8-го скликання, 15-19 лютого 1925 р. – Х.: Видання Оргвідділу ВУЦВК’у, 1925.
11. Пирюцкий П. О сельском бюджете // Финансовый Бюлетень. – 1925. – №14 – 15.
12. IX-й Всеукраїнський з’їзд рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів. (Стенографічний звіт). – Х.: Видання Оргвідділу ВУЦВК’у, 1925 р.
13. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України). – Ф.1. – Оп.2. – Спр.3297.
14. Доклад украинского правительства в Президиуме ЦИК СССР // Известия. – 1924. – 28 октября.
15. Україна. Статистичний щорічник на 1929 рік. – Х.: ЦСУ УСРР, 1929.
16. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.2. – Спр.3293.
17. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.2. – Спр.3294.
18. Офіційний бюлетень Наркомфінансу УСРР. – 1927. – №72. – С.31 – 32.
19. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.4. – Спр.1014.
20. Фінкель О. Бюджети сільрад року 1926-27. Видання // Радянський статистик. – 5 жовтня
21. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.5. – Спр.982.
22. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.5. – Спр.957.
23. ЦДАВО України. – Ф.1. – Оп.5. – Спр.895.

А.И. Шевельков

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РСФСР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В современных условиях социально-экономического развития России актуальным является вопрос о модернизации сельскохозяйственного производства. Ведь от эффективности агропромышленного комплекса во многом зависит продовольственная безопасность страны. В связи с этим важным представляется изучение опыта СССР второй половины XX в. Как свидетельствует анализ отечественной и зарубежной историографии, в ней недостаточно освещены вопросы, связанные с модернизацией АПК Нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX в. Целью данной статьи

является изучение этих малоизвестных сюжетов. Объект изучения – модернизация АПК Нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX в., предмет – проблемы, возникшие в связи с модернизацией.

Одна из основных причин неэффективности сельхозпроизводства в Нечерноземной зоне РСФСР – его низкая техническая оснащенность, высокая доля ручного труда, прежде всего в животноводстве. Как отмечалось еще на декабрьском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС, промышленность тракторного и сельхозмашиностроения, различные министерства и ведомства плохо решают задачи комплексной механизации сельхозпроизводства. К тому же заводы и конструкторские организации не выполнили заданий по разработке и внедрению в производство более совершенной техники – тракторов на повышенных скоростях, навесных машин и орудий, самоходных шасси, картофелеуборочных комбайнов и других машин, необходимых для дальнейшей механизации трудоемких работ и замены имеющейся в сельском хозяйстве устаревшей, малопроизводительной техники. Были названы и «крупные недостатки» в организации производства и торговле запасными частями к тракторам, автомобилям и сельхозмашинам. Пленум постановил обеспечить непрерывный технический прогресс в механизации и электрификации, усилить темпы оснащения колхозов и совхозов новой техникой для комплексной механизации и на этой основе значительно сократить сроки проведения сельскохозяйственных работ, добиться роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Колхозам было рекомендовано денежные средства неделимых фондов направлять в первую очередь на приобретение тракторов, сельхозмашин и оборудования, строительство производственных помещений, ирригационно-мелиоративных сооружений [1, 481, 485-486].

На заседании Президиума ЦК КПСС (21 октября 1960 г.) Н.С. Хрущев настаивал на необходимости иметь полное представление о материально-техническом обеспечении в каждом сельхозпредприятии, чтобы можно было вести планомерную работу по обеспечению их техникой. «Иначе, – заявлял Н.С. Хрущев, – скатимся к положению, которое было при Сталине, – уполномоченных послать придется» [2, 28]. Следует отметить, что промышленность не выпускала требуемую и качественную технику, а колхозы, из-за отсутствия финансов, не имели возможности ее приобретать. Та же техника, которую их вынудили покупать в ходе реорганизации МТС (1958 г.), в значительной степени была изношенной и требовала дополнительных средств на ремонт, а значит и кредитов Госбанка СССР. В том числе и по этой причине из 37,6 тыс. колхозов страны около 15 тыс. или 40%, являлись экономически слабыми хозяйствами. Удельный вес денежных доходов этих сельхозпредприятий в общей сумме доходов составлял 19,7%, в фонде оплаты труда около 20%, а в задолженности по ссудам Госбанка – около 60%. Только по долгосрочным ссудам задолженность убыточных колхозов составляла 2430 млн. руб. [3, 95]. Вот почему сначала в объемной справке, а затем на заседании уже расширенного Президиума ЦК КПСС

по вопросам сельского хозяйства (16 декабря 1960 г.) Н.С. Хрущев предложил значительно увеличить его финансирование, даже за счет сокращения производства металла: «С вопросом сельского хозяйства шутить нельзя», – говорил он [4, 2]. И вскоре было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему укреплению экономики и финансового состояния колхозов» (10 января 1961 г.), на основании которого для колхозов были снижены цены на грузовые автомобили – на 17%, тракторы – на 9%, сельхозмашины – на 4,3%. Была также снижена стоимость запасных частей к тракторам, грузовым автомобилям и сельхозтехнике. Советам министрам союзных республик было предложено снизить цены на ремонт тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей и другой техники, а также предоставлено право, по согласованию с Минфином СССР, произвести на 5-10 лет отсрочку платежей колхозами за приобретенную ими в МТС технику, помещения и оборудование на сумму 262 млн. руб. Большую часть – 210 млн. списывали с колхозов РСФСР, Нечерноземной зоны.

Для концентрации усилий по обеспечению сельского хозяйства техникой, запасными частями, ремонта тракторов и сельхозмашин по предложению Н.С. Хрущева в 1961 г. было создано ВО «Союзсельхозтехника», а также подобные республиканские и межрайонные организации. Так, в РСФСР, в том числе для модернизации аграрного производства хозяйств Нечерноземной зоны, была создана «Россельхозтехника». Для поощрения производства животноводческой продукции на 1961-1965 гг., высвобождения финансов для модернизации производства колхозам была предоставлена льгота по подоходному налогу, включая освобождение от обложения 80% облагаемых налогов (от реализации мяса всех видов, живого скота, птицы, яиц, молока и молочных продуктов). Однако низкие закупочные цены на произведенную продукцию, сохранение высоких цен на трактора, сельхозмашины, оборудование для механизации труда на животноводческих фермах не сокращали, а только увеличивали финансовую задолженность колхозов, которая к 1965 г. превысила 5 млрд. руб., из которых более 2,4 млрд. руб. числилось за экономически слабыми колхозами, прежде всего в Нечерноземной зоне РСФСР [3, 95]. О финансовой несостоятельности колхозов в приобретении новой техники свидетельствует и тот факт, что в конце 1963 г. на складах и базах ВО «Союзсельхозтехника» накопилось несколько десятков тысяч единиц техники и оборудования, включая: 70,8 тыс. тракторных сеялок и плугов, 22,2 тыс. доильных установок «Елочка», 5 тыс. штук силосоуборочных комбайнов и т.д. [5, 76]. Это означало, что модернизация сельхозпроизводства, в том числе комплексная механизация его основных процессов, были далеки от завершения. Но руководство страны не хотело признавать несостоятельность планов модернизации сельского хозяйства. На своем последнем пленуме ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства (февраль 1964 г.) Н.С. Хрущев сделал вывод о том, что «материально-техническая база колхозов и совхозов изменилась коренным образом» И это несмотря на то, что пленум вновь констатировал, что в ряде отраслей сельского хозяйства велики затраты ручного труда, а имеющаяся

техника используется неэффективно. Пленум обозначил ускоренную программу интенсификации сельского хозяйства, которая должна была осуществляться прежде всего на основе завершения комплексной механизации всех процессов в земледелии. Как и в предшествующие годы, вновь была поставлена нереальная задача – уже в ближайшие годы полностью механизировать уборку сахарной свеклы, картофеля и других культур. Ряду министерств и ведомств, включая ВО «Сельхозтехника», было поручено усилить работы по созданию новой техники и в 3-х месячный срок внести в правительство предложения по наращиванию тракторного, автомобильного и сельхозмашиностроения в размерах, необходимых для завершения комплексной механизации основных отраслей сельхозпроизводства. Кроме того надо было обеспечить значительное улучшение качества тракторов и сельхозтехники, повышение долговечности работы двигателей, увеличение гарантированных сроков работы тракторов. С тем, чтобы «выпускать на поля колхозов и совхозов только совершенную технику, с максимальной унификацией деталей и узлов, удобную в ремонте и эксплуатации» [6, 403, 406-407]. Так как в колхозы и совхозы Нечерноземной зоны поставлялось более 10 марок гусеничных и около 20 марок колесных тракторов. В связи с чем колхозы и совхозы РСФСР испытывали недостаток в запчастях к тракторам по 233 и сельхозмашинам по 118 позициям. То есть, детали и запчасти для техники не были унифицированы [7, 32].

В преддверии подготовки к «этапному» для сельского хозяйства и страны мартовскому (1965 г.) пленуму ЦК КПСС в справке Госплана СССР в Президиум ЦК КПСС было сделано заключение о том, что среди основных причин невыполнения плана производства сельхозпродукции в годы семилетки (1959-1965 гг.), «... являлась слабая материально-техническая и ремонтная базы обслуживания машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах». Хотя официальные данные о состоянии материально-технической базы сельского хозяйства выглядели достаточно оптимистично. Они показывали, что в первой половине 1960-х гг. основные виды работ в земледелии выполнялись только при помощи техники, а уровень механизации при вспашке и бороновании зяби, предпосевной культивации и посеве зерновых составлял 98-100%. За период 1958-1964 гг. в сельском хозяйстве РСФСР численность тракторов увеличилась с 524 до 773 тыс., в том числе, гусеничных – с 315 до 385 тыс. единиц, а мощность тракторного парка республики возросла с 14,5 до 22 млн. л.с. Еще в 1958 г. в сельском хозяйстве вообще не было мощных тракторов, а уже в 1964 г. их удельный вес в колхозах составлял 17,8%, а в совхозах – 22,1%. Изменилась и структура тракторного парка: удельный вес колесных тракторов увеличился с 40 до 50% [8, 43].

Однако, как свидетельствуют рассекреченные документы ЦК КПСС, во многих колхозах и совхозах РСФСР, прежде всего в ее Нечерноземной зоне, отдельные виды работ в земледелии по-прежнему выполнялись вручную, а большинство остро нуждались в мощных тракторах, особенно пахотных. Так, в 1964 г. колхозами и совхозами было заказано 96 тыс. пахотных тракторов, а им было поставлено только 36 тыс. Всего же за период за 1961-1965 гг.

сельское хозяйство недополучило около 207 тыс. тракторов, в том числе 80 тыс. пахотных. В то же время, колесных тракторов Т-4- и ДТ-20 предприятиями для реализации было предложено 34 тыс., тогда как хозяйства запрашивали в три раза меньше. Но, как отмечалось в справке Сельхозотдела ЦК КПСС, отечественное сельхозмашиностроение не могло удовлетворить их потребности, так как необходимы дополнительные финансы не только для ускорения конструирования новых марок техники, но и модернизации отдельных промышленных предприятий [8, 45].

Среди причин слабой механизации производства на фермах было не только отсутствие необходимых механизмов и оборудования, но и нехватка электроэнергии. На значительном же количестве ферм Нечерноземья, расположенных в отдаленных и приходящих в запустение населенных пунктах, вообще не было электроэнергии. В первой половине 1960-х гг. общее потребление электроэнергии в сельском хозяйстве страны (в расчете на 1 га сельхозугодий) составляло 25,3 квт. час. Для сравнения: в США – 120 квт. час., в ФРГ – 168,9 квт. час., в Швеции – 231, в ГДР – 235 квт. час. То есть, отставание было весьма существенным [9, 235].

Для изменения этой ситуации ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановление «Об электрификации сельского хозяйства СССР в 1961-1965 гг.» (1961 г.), которое определило программу первоочередных работ по дальнейшему расширению электроснабжения колхозов и совхозов путем подключения их к государственным энергосистемам, строительства сельских электростанций. Намечалось к 1965 г. перевести на электроэнергию в колхозах и совхозах оборудование для водоснабжения животноводческих ферм, доильные аппараты, агрегаты для стрижки овец, машины для приготовления кормов, очистки и сушки зерна, первичной переработки сельскохозяйственных продуктов, оборудование колхозных и совхозных мастерских, а также другие стационарные машины и оборудование. Несмотря на ухудшение финансового положения колхозов, строительство межколхозных и колхозных электростанций, подстанций и низковольтных электросетей в колхозах должно было производиться за счет средств колхозов. Равно как и работы по электрификации производственных процессов в колхозах. Это обстоятельство в значительной степени сдерживало электрификацию колхозов, производственных процессов в животноводстве.

По состоянию на 1 января 1964 г. на фермах крупного рогатого скота водоснабжение было механизировано на 47%, раздача кормов – на 2%, уборка навоза из помещения – на 7%. Уровень механизации раздачи кормов на свиноводческих фермах составил 13%, очистки помещений от навоза – 14% [10, 25].

О существовании и даже обострении проблем в материально-техническом оснащении колхозов и совхозов и одновременно о важности модернизации аграрного сектора экономики свидетельствовал и специальный раздел в докладе ЦК КПСС на мартовском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС «Об укреплении материально-технической базы сельского хозяйства». В нем, в частности, отмечалось: «Разве можно считать нормальным, когда зяблевая вспашка

вместо 18-20 дней нередко продолжается до двух месяцев. Из-за недостатка комбайнов и другой техники уборка зерновых культур продолжается нередко 30-40 дней, что вызывает огромные потери урожая». Кроме того, было констатировано, что существующая ремонтная база хозяйств позволяет отремонтировать только на 60% потребности, а почти 13 тыс. колхозов и совхозов не имеют мастерских для осуществления текущего ремонта [11, 19].

Необходимо отметить, что в 1960-е гг. существовало достаточно острое противостояние между Госпланом и Минсельхозом СССР, что не могло не отражаться на содержании и темпах модернизации сельскохозяйственного производства. Минсельхоз не только добивался права распоряжаться распределением финансовых и материально-технических ресурсов для аграрного сектора экономики, но и имел свое представление о перспективах его модернизации. Не было единой точки зрения по техническому обеспечению колхозов и совхозов в 1966-1970 гг. между Госпланом и ВО «Союзсельхозтехника». Так, по расчетам госплановцев, для выполнения работ в лучшие агротехнические сроки сельское хозяйство страны в 1970 г. будет нуждаться в 2850 тыс. тракторах, 830 тыс. зерновых комбайнах, 1350 тыс. грузовых автомобилях, 1400 тыс. тракторных прицепах и т. д. ВО «Союзсельхозтехника», в отличие от плановиков считало, что тракторов должно быть поставлено больше на 70 тыс., грузовых автомобилей – на 150 тыс., тракторных прицепов – на 405 тыс. штук. В итоге же был утвержден более низкий план поставок техники: 1790 тракторов, 1100 грузовых автомобилей, 550 тыс. зерноуборочных комбайнов, 900 тыс. тракторных прицепов. Кроме поставок техники были определены задания по модернизации всех отраслей сельского хозяйства, включая животноводство, а также перерабатывающую промышленность. Но и они были ниже тех показателей, которые предлагали Госплан и Минсельхоз СССР. Вместе с тем, и заниженные планы поставки техники модернизации оказались не выполненными. Одна из главных причин – значительное сокращение финансирования аграрного сектора экономики, которое составило почти четверть от запланированных объемов. В итоге в 1966-1970 гг. колхозам и совхозам страны было недодано свыше 300 тыс. тракторов, более 80 тыс. зерноуборочных комбайнов, около 400 тыс. автомобилей, на 1,7 млрд. руб. сельхозмашин. Вследствие этого, с учетом естественного износа машин, фактически парк тракторов увеличился лишь на 369 тыс., а зерноуборочных комбайнов – на 93 тыс. единиц [12, 76]. Сельское хозяйство Нечерноземной зоны РСФСР также не получило в полном объеме технику, а из-за сокращения финансирования, не были реализованы планы модернизации сельскохозяйственного производства.

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 9. – М., 1986.

2. РГАНИ (Российский Государственный архив новейшей истории) – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 1011.

3. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 768.

4. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 1001.

5. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 346.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 10. – М., 1986.

7. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 480.

8. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.46. – Д. 481.

9. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 476.

10. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 367.

11. Пленум ЦК КПСС. 24-26 марта 1965 г.

Стенографический отчет. М., 1965.

12. РГАНИ. – Ф. 2. – Оп.3. – Д. 407.

І.А. Якименко

ПРОБЛЕМА СИРІТСТВА НА СЕЛІ ТА СПОСОБИ ЇЇ ВИРІШЕННЯ У ПЕРШІ ПОВОЄННІ РОКИ (1943-1945)

Велика Вітчизняна війна принесла українському народу колосальні демографічні та матеріальні втрати. Однією з найгостріших соціальних проблем воєнного та повоєнного часу стало масове дитяче сирітство та безпритульність. Організація мережі дитячих будинків, будинків дитини, дитячих розподільників та інших спеціальних дитячих установ, створення соціальних інститутів опіки, патронату, усиновлення стали основними напрямками у справі ліквідації сирітства та безпритульності.

Більшість із цих проблем ще не знайшли достатнього висвітлення в історичній літературі. Радянська історіографія висвітлювала ці питання хіба що дотично. Серйозний підхід до вивчення проблем дитячого світу воєнного та повоєнного періодів склався в сучасній Україні на початку 2000-х років. Життя неповнолітніх громадян в Україні у воєнні роки дослідив Г.М. Голиш [1]. Роботи Г.М. Голиша хронологічно продовжують роботи Л.Г. Голиша. Автор проаналізувала особливості функціонування спеціальних дитячих установ УРСР воєнного та повоєнного періодів (1943 – 1950 рр.) [2]. Значну роботу з комплексного дослідження функціонування дитячих будинків у регіональному контексті зроблено М.О. Соловей [3]. Так само проблемі сирітства на Донбасі присвячено дисертацію Н. М. Касьянкової [4]. Попри значні здобутки, поза увагою дослідників залишається ще чимало проблем, зокрема, й така, як сирітство в контексті соціально-економічних реалій тогочасного села. Автор статті ставить за мету висвітлити окремі аспекти проблеми сирітства на селі та способи її вирішення.

Отже, з метою ліквідації дитячої безпритульності та бездоглядності, що значно зросло внаслідок війни, РНК УРСР і ЦК КП(б)У постановою від 30.07.1944 р. встановили такі можливі шляхи влаштування дітей: віком до 14 років – передача їх до дитячих будинків, під опіку та на індивідуальний чи колективний патронат, дітей 14-16 років влаштувати на роботу чи навчання до ФЗУ чи ремісничих училищ [5, 84], також пропонувалося опрацювати питання про перетворення колективного патронату на дитячі будинки колгоспів та подати його на розгляд РНК УРСР [5, 85].

Існуюча на той час мережа закладів для постраждалих дітей не відповідала потребам. Саме в таких умовах постала необхідність створення альтернативних дитячих установ, якими і мали стати колгоспні дитячі будинки. 11 квітня 1945 р. постановою РНК УРСР було затверджено положення „Про колгоспний дитячий будинок”. Згідно з ним,